

РАЗДЕЛ II. ЖЕНСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Е.В. Алексеева

Россия, г. Екатеринбург, Институт истории и археологии УрО РАН

ЖЕНЩИНЫ В МИРОВОМ ДВИЖЕНИИ ЗА СОХРАНЕНИЕ ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ

Признание исторической, цивилизационной значимости объектов, порожденных индустриальной эпохой, необходимость их частичного сохранения и перепрофилирования в новых социокультурных целях стала насущно осознаваться в развитых странах Запада уже к началу 1970-х годов, когда процесс закрытия заводов, фабрик, шахт, других производственных структур стремительно ускорился в условиях перехода от индустриального общества к информационному. В России этот феномен, обостренный политическими пертурбациями и развалом страны, проявился на два-три десятилетия позже. Особую актуальность он получил на Урале, где в результате многовекового промышленного развития были созданы тысячи предприятий горнопромышленного комплекса и других отраслей, сформировался характерный индустриальный ландшафт и своеобразный социум. Современные технологические трансформации быстро и неуклонно вели к изменению их статуса – из главных действующих элементов промышленной цивилизации в ее памятники.

Мировое движение за сохранение индустриального наследия за последние два десятилетия существенно расширило ряды своих участников и стало действительно глобальным. Национальные представители в ТИССИН (Международном комитете за сохранение индустриального наследия) есть в 46 странах – от Австралии до Японии (в настоящее время Россия не представлена). Среди историков, архитекторов, инженеров, музейных работников, искусствоведов, фотографов, преподавателей, людей многих других специальностей, заинтересованных в выявлении и фиксации разными методами (от фотосъемки до придания охранного статуса) промышленных

объектов, изучении и приспособлении их к задачам современной жизни есть немало женщин. Многие из них играли и продолжают играть ключевую роль как в продвижении идеи значимости индустриального наследия, так и в его практическом сохранении.

В мировой историографии, насколько нам известно, тема участия женщин в движении за сохранение индустриального наследия еще не стала специальным предметом для изучения. Впервые ступая на неизведанное поле исследования, обозначим цель данной статьи, которая заключается в постановке проблемы и освещении следующего ряда вопросов: обстоятельства включения исследовательниц (их выборка ограничена объемом статьи) в тематику индустриального наследия; факторы и личности, оказавшие существенное влияние на исследовательниц нового направления; основные достижения и сложности в связи с их деятельностью в сфере индустриального наследия.

Выпускница Уппсальского университета, шведский искусствовед Мария Ниссер (Marie Nisser, 1937–2011) стояла у истоков организации движения за сохранение индустриального наследия и оказала большое влияние на его развитие не только в Швеции, но и в Европе в целом. Впервые на конференции по промышленной археологии в британском Бате она побывала в 1967 г. Увлечшись новыми идеями, в 1973 г. приняла участие в I международной конференции по сохранению промышленного наследия, проходивший в Айронбридже, а в 1978 г. уже сама организовала III международную конференцию ТИССИН в Швеции.

Работая в Королевском технологическом институте в Стокгольме, Мария Ниссер принимала

участие в многочисленных инициативах по описанию промышленного наследия Швеции. Круг ее внимания охватывал металлургические заводы, гидроэнергетику, лесную промышленность и целлюлозно-бумажные комбинаты [16, 18]. В 1976 г. М. Ниссер написала путеводители по металлургическому заводу в Энгельсберге, который впоследствии стал объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО, и промышленным зданиям Норрчепинга. Исследовательница была тесно связана с раскопками на металлургическом заводе в Лапфитте [5]. В 1984–1990 гг. М. Ниссер являлась президентом Международного комитета по сохранению индустриального наследия, внося существенный вклад в процесс его развития, благодаря которому ТИССИИ получила признание со стороны ЮНЕСКО и ИКОМОС.

В 1992 г. профессор М. Ниссер возглавила впервые созданную кафедру по исследованию индустриального наследия в университете Уппсалы, где разработала Северную/Балтийскую платформу промышленного наследия, международную программу обучения и исследований. Она побывала с интересными и прекрасно иллюстрированными докладами на конференциях по индустриальному наследию практически в каждой европейской стране [19, с. 6]. Все, кто был знаком с ней, отмечают, что она являлась настоящим ученым, очень открытым и отзывчивым человеком. Ее ученики продолжают исследование истории промышленной эпохи и ее наследия (например, Дэг Аванго (Dag Avango) входит в Правление ТИССИИ).

В определенной степени можно сказать, что благодаря М. Ниссер индустриальное наследие как сфера профессиональной деятельности появилась в России. В сентябре 1990 г. директор Института истории и археологии УрО РАН, член-корреспондент РАН В.В. Алексеев и научный сотрудник института к.и.н. К.И. Зубков приняли участие в VII Международном конгрессе по сохранению индустриального наследия «Промышленность. Человек. Ландшафт», который проходил в Брюсселе (Бельгия). Доклад В.В. Алексеева, указывавший на потенциал изучения богатейшего индустриального богатства Урала, произвел сильное впечатление на зарубежных коллег, весьма слабо осведомленных об этом замечательном промышленном регионе. Закономерным следствием проявленного интереса стало предложение руководящего органа Международного комитета по сохранению ин-

дустриального наследия (ТИССИИ), возглавляемого в тот период М. Ниссер, России присоединиться к мировому движению за сохранение индустриального наследия, обеспечить российское представительство в комитете. В результате В.В. Алексеев в 1990 г. стал первым национальным представителем России в ТИССИИ.

Уже через год после вхождения России в ТИССИИ Институт истории и археологии УрО РАН начал подготовку к крупному научному мероприятию – международной конференции «Сохранение индустриального наследия: мировой опыт и российские проблемы» в Екатеринбурге и Нижнем Тагиле. Это было трудное время пустых прилавков, шокирующих политических и экономических «экспериментов», разгула преступных группировок и сладкой бесконечности «Санта-Барбары». Не побоявшаяся приехать для решения рабочих вопросов подготовки межконгрессной конференции ТИССИИ, М. Ниссер со скандинавской сдержанностью и одновременно нешуточной тревогой сопровождала взглядом внушительных размеров тараканов, уверенно разгуливавших по ее гостиничному номеру в Нижнем Тагиле. После «прихватизации» многие производственные предприятия, заводские площадки находились в упадке, производили отталкивающее впечатление. Разглядеть в этих «брошенных руинах», «ржавом хламе» культурную ценность, перспективу сохранения в качестве памятников промышленной цивилизации мог только дальновидный человек, заинтересованный исследователь. В немалой степени благодаря опыту и поддержке М. Ниссер первая в России конференция по индустриальному наследию прошла с большим успехом. С промышленным наследием Урала познакомился широкий круг зарубежных ученых, оно стало рассматриваться как богатая самобытная часть мировой индустриальной цивилизации и доньяне продолжает вызывать широкий исследовательский интерес.

Французская исследовательница Грасия Дорель-Ферре (Gracia Dorel-Ferré) «пришла» в индустриальное наследие из педагогики. После 1968 г. (в это время она работала преподавателем в педагогическом колледже в Лане) во Франции все образовательные программы радикально пересматривались, это была эпоха экспериментов. Под влиянием Национального института педагогических исследований распространилась мода на социально-экономиче-

ские исследования, к которым подходили со всей тщательностью: учителя вместе с учениками посещали производственные площадки, скрупулезно продумывали вопросы для таких экскурсий, а полученные результаты внедряли в педагогическую практику. В этом русле Г. Дорель-Ферре организовывала экскурсии, связанные с историей промышленности, в том числе на королевскую зеркальную мануфактуру Сен-Гобен (Manufacture des glaces de Saint Gobain) Фамилистер в Гизе (Famillistère de Guise), Экомузей Фурми (l'Ecomusée de Fourmies) – в то время единственный, посвященный истории промышленности и ее наследию.

Высоко оценивая деятельность Г. Дорель-Ферре, директор Эколь нормаль, где она работала, в 1983 г. послала перспективного преподавателя на стажировку «Внедрение образования в области промышленного наследия в классах начальной школы», вскоре изменившую ее жизнь. Этот курс был реакцией на решение Министерства культуры, которому в том же году предписывалось сформировать орган, ответственный за инвентаризацию промышленного наследия, по модели структуры, созданной министром культуры А. Мальро для произведений искусства. Стажировка проходила в Дижоне, и именно оттуда Г. Дорель-Ферре выехала для посещения королевской солеварни Арк-э-Сенан и соляных шахт (ныне уже внесены в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО), другие замечательные места, связанные с промышленным наследием. Однако поистине судьбоносное значение имело знакомство с Вероникой Фрюи, блестящим историком, работавшей в то время над диссертацией под руководством Луи Бержерона, и направившей свою новую подругу по тому же пути. Грасия хорошо помнит момент, как она сидела на своем чемодане на платформе станции в ожидании поезда до Парижа, и Вероника заставила ее поклясться, что она пойдет к Луи Бержерону и попросит его стать своим научным руководителем. К тому времени произошло еще одно важное событие: текстильная фабрика, давшая жизнь рабочему поселку Седо, недалеко от Барселоны, где работали пять поколений семьи Ферре, закрылась, и Грасия решила написать ее историю. Она обратилась к семье Седо с просьбой изучать архивы предприятия, но начать работу с ними удалось лишь после двух лет проволочек.

Таким образом, Г. Дорель-Ферре пришла в индустриальное наследие через педагогику и осталась там благодаря экономической и социальной истории. В 1989 г. она защитила диссертацию по индустриальному наследию в Высшей школе социальных наук в Париже. В то время такие работы, где главным объектом исследования являлось какое-то место, связанное с производством, были редкостью. Для Грасии именно место стало отправной точкой для постановки фундаментальных вопросов. Часами она рассматривала старые фотографии, сравнивая их с современными. Говорят, что у стен есть уши, ей же казалось, что у них есть рты, звуки которых нужно было научиться слышать. Однако оказалось непросто, чтобы другие услышали ее точку зрения. В те годы европейское общество все еще находилось под американским влиянием, реализуя идею государства всеобщего благосостояния, в Каталонии публиковались книги, в которых утверждалось, что заводские поселки являются его моделью. Грасия же доказывала в своей диссертации, что это абсурд, поскольку фабричные поселки были порождением своей эпохи с присущей ей социальными, энергетическими и техническими ограничениями. Л. Бержерон разделял плодотворность ее подхода, который состоял в том, чтобы анализировать индустриальный ландшафт с учетом методов археологии, соотнося место и производственный процесс, устанавливая связь между техникой, пространством и способами производства, воссоздавая рабочий процесс и повседневную жизнь трудящихся. В результате реализации такого подхода появилась совместная книга признанного мэтра индустриальной истории и его талантливой ученицы [4].

В 1989 г. Г. Дорель-Ферре стала региональным педагогическим инспектором в Академии Шампань-Арденны. Под ее началом находилась тысяча учителей, и она сразу же предложила им организовать на добровольной основе коллективы исследователей в области индустриального наследия. В 1995 г. удалось подвести итоги первой серии работ, кульминацией которых стал «Летний университет», финансируемый министерством образования и возглавляемый ректором академии. Он и попросил энергичного инспектора создать ассоциацию для более эффективного взаимодействия с местными властями. Г. Дорель-Ферре обратилась к наиболее заинтересованным коллегам и созвала их на уч-

редительное собрание, состоявшееся снежным днем 17 декабря 1997 г. Энтузиазм преподавателей, собравшихся со всей академии, оказался сильнее непогоды. Так была создана Ассоциация индустриального наследия Шампань-Арденны (APIC) [2]. Она была и до сих пор остается единственной в своем роде во Франции: APIC – Ассоциация преподавателей с исследовательским призванием. Ее президентом по-прежнему является Г. Дорель-Ферре, которая видит цель ассоциации в создании базового комплекса литературы по истории промышленности для преподавателей и энтузиастов истории индустриального наследия, а также расширения их кругозора, выводе приверженцев дела из их узкой среды, знакомстве с разнообразнейшими промышленными объектами в Европе и за ее пределами. Вот почему был создан «Атлас промышленного наследия Шампань-Арденн» [3] и публикуются тома материалов всех проводимых ассоциацией симпозиумов. Эти форумы стали местом регулярных встреч местных исследователей, французских ученых в целом и широкого круга зарубежных коллег. В 2017 г. состоялась международная конференция в г. Шарлевиль-Мезье, посвященная 20-летию ассоциации, на которой прозвучали доклады, отразившие развитие дисциплины за этот период во всех ее аспектах [6].

Личный профессиональный интерес исследовательницы составляют рабочие поселки и города-заводы. Эта тематика продолжает ее предыдущие исследования. Вскоре после защиты, в качестве члена научного комитета она начала подготовку конференции «Рабочие поселки: утопия или реальность», которая состоялась в Фамилистере Гизы. Материалы конференции были опубликованы отдельной книгой и являются важной реперной точкой для историографии темы, показывая разнообразие промышленных поселений, имеющих существенную историко-культурную ценность [21]. В развитие темы несколько лет назад Грасия выступила с идеей публикации сборника статей в коллекции Савойского университета «Наследие» по теме «Рабочие поселки и города-заводы», которая была блестяще реализована, объединив под своей обложкой статьи исследователей о рабочих поселках по всему миру, буквально от А до Я (от Аргентины до Японии) [20]. Эта инициатива затем продолжилась конференцией на ту же тему в г. Террасе (Каталония) [17].

Деятельность Г. Дорель-Ферре также связана с экспертизой на предмет включения в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО ряда поселений и объектов горнодобычи: поселков при производствах селитры в Чили; поселений Благотворительного общества в Нидерландах и Бельгии; ртутных шахт Альмадена; виноградников Шампани.

Можно отметить особые отношения французской исследовательницы с Россией. Она очень высоко оценивает индустриальное наследие Урала, которое с восхищением познает, приезжая сюда почти ежегодно уже более двадцати лет. Промышленный Урал был практически незнаком французским интеллектуалам, что породило мысль издать в серии Савойского университета «Наследие» книгу о металлургическом Урале. Это единственное издание такого рода, опубликованное на французском языке [1].

Г. Дорель-Ферре продолжает исследования, начатые диссертационной работой и связанные с семьей предпринимателей, основавших фабричный поселок Седо в Каталонии (Colonia Sedo). Сегодня это работа вышла на новый уровень, так как Грасия стоит у истоков создания ассоциации по защите поселения Седо и окружающей территории. Она мечтает сделать поселок Седо новым Ланарком Каталонии. Таким образом, двойная траектория историка сошлась в одну линию. Индустриальное наследие соединяется с историей в текстах и на практике. В ее жизни переплелось стремление к познанию истории и изучению ее особого измерения – наследия, которое способствует пониманию смысла повседневной жизни.

Главными результатами деятельности Г. Дорель-Ферре можно назвать обеспечение не только профессионального, но и общественного признания предмета индустриального наследия, защиту и сохранение памятников промышленности, многолетнюю плодотворную работу дружеского коллектива единомышленников, объединенных в ассоциацию. Десятки солидных публикаций и проведенных международных конференций, сотни экскурсий на объекты промышленного наследия, выполненные в рамках добровольной ассоциации граждан, вполне сопоставимы с результатами финансируемых правительством профессиональных институтов. С помощью организованных Г. Дорель-Ферре поездок-экскурсий на бывшие промышленные объекты во Франции и в других

странах она научила своих соратников смотреть на мир по-другому, без предвзятых идей и стереотипов. Этот подход вовлекает обычных людей, простых граждан, ведь наследие окружает всех нас, и мы должны научиться видеть, уважать, ценить его, хотя бы для того, чтобы понять, откуда пришли, получив тем самым ключ к нашему будущему.

Венгерская исследовательница *Гёрги Нэметс* (Györgyi Németh) после окончания университета им. Л. Кошута начала работать в Мишкольце в школе, а затем в музее Отто Германа – крупнейшем (за пределами Будапешта) в Венгрии. Там ее деятельность была связана с изучением индустриальной истории, поскольку Мишкольц являлся центром региона Боршод – фламанна государственной социалистической индустриализации с сильно развитой тяжелой промышленностью [9, 14]. Защищенная ею докторская диссертация, посвященная англосаксонской историографии Венгрии XIX столетия, была далека от индустриальных сюжетов, но поддержка и энтузиазм Густава Хекенаста, крупнейшего исследователя металлургии железа феодальной Венгрии, научного сотрудника Института истории Академии наук Венгрии, чьи труды получили международное признание, постепенно заставила Гёрги всерьез заинтересоваться новым предметом. Академический ученый стал ее настоящим наставником, старшим другом. На основе своих архивных исследований Гёрги по собственной инициативе подготовила доклад и приняла участие в конференции ТИССИН 1990 г. в Брюсселе, где ее выступление вызвало большой интерес. Дружеская атмосфера ТИССИН изменила ее жизнь, Г. Нэметс стала настоящим подвижником промышленного наследия, абсолютно убежденным в его огромной ценности и восхищенным разнообразием его проявлений во всем мире [10]. Вскоре президент ТИССИН Луи Бержерон попросил Г. Нэметс стать представителем ТИССИН в Венгрии, а в 1994 г. ее избрали членом правления этой авторитетнейшей международной организации. В течение многих лет она была единственным членом правления, представляющим Центральную и Восточную Европу, с 2006 по 2009 г. даже являлась его ответственным директором.

Сфера исследований Г. Нэметс преимущественно связана с историей различных отраслей венгерской промышленности в XVIII–XX вв.

(главным образом металлургии чугуна), охватывает теорию и практику сохранения промышленного наследия (как глобальные проблемы мирового промышленного наследия, так и конкретные примеры ревалоризации старых промышленных объектов) [7, 8, 11, 12]. В круг интересов исследовательницы входит изучение индустриального ландшафта (включая заводские и фабричные поселки), аспекты социальной истории, такие как память и идентичность в постиндустриальных обществах, а также туристический потенциал индустриального наследия [13].

Результаты исследований получили отражение в большом количестве публикаций в Венгрии и за рубежом. Однако Г. Нэметс отнюдь не только «кабинетный ученый», она организовала значимые для рассматриваемой области конференции: в 1992 г. – первую конференцию по индустриальному наследию в Венгрии, которая с тех пор стала регулярной, в 1999 г. – первую региональную конференцию ТИССИН в странах бывшего советского блока в Центральной Европе, а также несколько сессий на различных международных конференциях ТИССИН, Европейской ассоциации городской истории и др. В 1992 г. Г. Нэметс основала (и с тех пор возглавляет) венгерское отделение Международного комитета по сохранению индустриального наследия (ТИССИН Hungary), которое функционирует также как комитет Международного совета по сохранению памятников и достопримечательных мест (ICOMOS Венгрия), в 2009 г. создала и возглавила Отделение глобальных и местных специалистов ТИССИН (Global and Local specialists ТИССИН), разработала первую – и до сих пор единственную – программу бакалавриата по изучению индустриального наследия в Венгрии, начавшей действовать в 2007/08 уч. г. в Университете Мишкольц [15].

В 2001 г. по инициативе Г. Нэметс девять зданий бывшего металлургического комбината в Мишкольц-Диошдьере получили юридическую защиту и стали охраняемыми памятниками (это был первый случай в истории защиты венгерских памятников, включающий в себя так много зданий), что, безусловно, можно назвать настоящим прорывом в признании индустриального наследия исторической, технологической и культурной ценностью ушедшей эпохи.

Трансляция профессиональных знаний и накопленного опыта – ключевой механизм в развитии движения за сохранение индустриально-

го наследия. Несколько студентов Г. Нэметс в университете Мишколец подготовили кандидатские диссертации по истории промышленности, некоторые из них работают в промышленных музеях. К числу основных проблем, с которыми столкнулась на своем пути венгерская исследовательница, относится недостаточное понимание венгерской общественностью, властями, инвесторами ценности наследия крупномасштабной индустриализации, завершенной в стране в советский период.

Заместитель директора «Нижнетагильского музея заповедника “Горнозаводской Урал”», руководитель проекта «Эко-индустриальный технопарк «Старый Демидовский завод» *Маргарита Вячеславовна Кузовкова* – инженер, выпускница Уральского политехнического института им. С.М. Кирова. Профессионал с большим практическим опытом руководителя, глубоким знанием правовых актов, она – квалифицированный специалист, разбирающаяся в архитектуре, истории, технологиях ревалоризации старых промышленных территорий. Инициативность, умение мыслить масштабно, нестандартный креативный подход к выполнению поставленных задач позволили М.В. Кузовковой разработать перспективную концепцию ревалоризации старого Демидовского завода [22].

Ее вхождение в «поле индустриального наследия» может показаться случайным: узнав из печати, что Музей-заповедник в Нижнем Тагиле разрабатывает концепцию сохранения завода, она, инженер-металлург, пришла в музей с надеждой реализовать себя как творческого человека. Metallургия для нее совмещала в себе искусство и романтику. Почувствовав сильное творческое начало Маргариты, директор музея И.Г. Семенов принял новую сотрудницу с большим уважением, рекомендовал к прочтению книги, расширяющие гуманитарную эрудицию вчерашней выпускницы инженерного вуза. Важным импульсом для нее стала деятельность в области изучения индустриального наследия, которой с начала 1990-х гг. стали активно заниматься сотрудники Института истории и археологии УрО РАН во главе с директором, национальным представителем России в Международном комитете по сохранению индустриального наследия (ТССИИ) в 1990–1997 гг. В.В. Алексеевым. Энтузиазм, который привнесли академические коллеги, открыв, по сути, новую область изучения и деятельности в усло-

виях политического и экономического коллапса постсоветского периода, совпавшего с системным кризисом классического индустриализма, позволил М. Кузовковой найти «творчество в металлургии», полную гармонию столь разных наук, почувствовать в синтезе металлургии и истории «безграничные возможности».

Стимулом к работе, при всей ее сложности, для М. Кузовковой всегда был интерес людей, живой диалог с экскурсантами. Не менее важной оказалась и профессиональная поддержка зарубежных коллег – Вольфганга Эберта, Бруно де Кортте, Марии Ниссер, Матса Исаксона, раскрывавших мировой опыт, реализуемый в области изучения и сохранения индустриального наследия. Преодолевая сложности, продвигаясь вперед, Маргарита никогда не могла принять музеефикацию, которая делает исторический объект «красивым», разрушая при этом его аутентичность. Ставя на учет оборудование, изучая историческую литературу, составляя экскурсии, разрабатывая концепции ревалоризации индустриального наследия, она, в отличие от классических музейных работников, приоритет видит не в музеефикации, а в показе объекта в динамике и развитии. Зачастую идеи и предложения, однако, входят в коллизию с реальной жизнью города и музея: уникальные промышленные памятники изменяются в целях музеефикации. Так, была разрушена гидротурбина Жирарда и ряж листопркатного стана № 3, демонтирована подстанция 1933 г., построена новая котельная на территории завода.

Значительным результатом деятельности М.В. Кузовковой можно назвать разработку концепции «Эко-индустриального технопарка» как всероссийского центра развития технологий в металлургии и машиностроении XVIII–XXI вв. и концепции нового «Демидов-парка» на территории Горнозаводского округа. В этих концепциях индустриальное наследие рассматривается как потенциал для развития старопромышленных территорий. Существенным в этой работе является поддержка директора Музея Э.Р. Меркушевой и заместителя главы города по развитию территории Ю.Г. Кузнецова.

В начале 2000-х гг. под руководством М.В. Кузовковой началась расчистка рабочего канала завода, давшая старт большому исследованию гидросистем Горнозаводского округа, что включает в себя воздухоудвную машину с качающимися цилиндрами (аналог маши-

ны Беккера), конструкции заводских плотин, Ушковскую канаву. Это исследование привело к обоснованию значения индустриального ландшафта как объекта наследия. Важно подчеркнуть, что выполненные изыскания могут иметь и прикладное значение для города, так как, указывая на возможность восстановления гидросистемы в округе, позволяют решить много экологических проблем и внести корректировку в генеральный план города и округа. Таким образом, индустриальное наследие оказывается потенциалом для развития старопромышленных территорий и построения постиндустриального общества.

В связи с передачей в 2014 г. объектов, находящихся на территории старого демидовского завода, от ЕВРАЗ НТМК, работа ускорилась, появились условия для развития производственной базы. В том же году для создания экспозиции в одном из бывших цехов удалось приобрести бессемеровскую реторту, которая сегодня составляет ядро большого арт-проекта. Огромный бессемеровский аппарат позволяет представить цикл сталеплавильных производств. Интересная работа ведется по изучению феномена доменного производства: восстановлена эллиптическая печь Карла Фрелиха и эллиптическая печь Грум-Гржимайло для получения ферромарганца.

Урал богат памятниками промышленного прошлого, которые чрезвычайно значимы с точки зрения российского вклада в мировую индустриальную цивилизацию. Их сохранение и творческое включение в современный городской культурный ландшафт не только интересно и познавательно, но важно для формирования устойчивой культурной общности

граждан России, представляющих технологические достижения предыдущей эпохи, дорожащих ее наследием, осознающих свою роль в преемственности поколений. К сожалению, индустриальное наследие в России до сих пор не выделяется как особый объект культурного наследия. Не разработаны и не приняты соответствующие законы, нет широкого общественного понимания его значимости.

Среди активных участников мирового движения за сохранение индустриального наследия много ярких женщин: президент СИЛАС (французской организации за сохранение индустриального наследия) и член правления ТИССИН д-р Флоранс Аше-Леруа, член правления ТИССИН д-р Люси Моррисе (Канада), член правления ТИССИН Марион Штейнер, член правления ТИССИН д-р Сяо Вей Лин (Тайвань), национальный представитель Аргентины в ТИССИН Моника Феррари, национальный представитель Мексики в ТИССИН Белем Овиедо и много других, чей опыт и выдающиеся успехи в деле сохранения индустриального наследия представляемых ими стран и целых регионов достойны отдельного исследования.

Великолепные профессионалы своего дела, эрудированные эксперты, грамотные специалисты, прекрасные женщины, подобно стойким амазонкам, решительно сражаются за признание ценностей, созданных промышленной эпохой человеческого развития и, как любящие матери, делают все от них зависящее, чтобы дети эпохи цифровизации знали истоки богатства и проблем современного мира, которые лежат в промышленной революции бурного XVIII века, оставившей человечеству огромное и разнообразное наследие.

Библиографический список

1. Alekseev V., Alekseeva E. L'Oural métallurgique, histoire et patrimoine. Chambéry. Université de Savoie. Édition française de G. Dorel-Ferré. 2011.
2. Association pour le patrimoine industriel de Champagne-Ardenne (APIC). www.patrimoineindustriel-apic.com
3. Atlas du patrimoine industriel de Champagne-Ardenne. Les yppae de la modernité. CRDP de Champagne-Ardenne. 2006.
4. Bergeron L., Dorel-Ferré G., Le patrimoine industriel. Un nouveau territoire. Liris. 1996.
5. <https://www.erih.net/how-it-started/stories-about-people-biographies/biography/show/Biographies/nisser/>
6. Le patrimoine industriel dans tous ses états, un hommage à Louis Bergeron. Ed. G. Dorel-Ferré. Apic – Université de Savoie. 2019.
7. Németh G. From Gasworks to Museum Quarter? // Průmyslové dědictví /Industrial Heritage. Sborník příspěvků k mezinárodnímu yppae Industriální stopy. Fragner, Benjamin (ed.). Praha: Výzkumné centrum průmyslového dědictví. 2008.
8. Németh G. (ed.) Growth, Decline, and Recovery: Heavy Industrial Regions in Transition Budapest: Institute of History of the Hungarian Academy of Sciences, Miskolc: University of Miskolc. 2007.
9. Németh G. Contested heritage and regional identity in the Borsod Industrial Area in Hungary // Industrial Heritage

- and Regional Identities / Wicke, Christian, Berger, Stefan & Golombek, Jana (eds). London & New York: Routledge. 2018.
10. Németh G. Guide to the Monuments of Mining and Metallurgy in North Hungary and in Slovakia. Miskolc: BAZ MFÜ. 2002.
 11. Németh G. In or out of the global box? Industrial heritage from different perspectives // Industrial Heritage – Ecology & Economy. XIV. International TICCIIH Congress 2009 in Freiberg, Germany. Selected Papers. Industriearchäologie – Studien zur Erforschung, Dokumentation und Bewahrung von Quellen zur Industriekultur, Band 10 / Albrecht, Helmuth, Kierdorf, Alexander & Tempel, Norbert (eds), Chemnitz: Sächsisches Industriemuseum & IWTG/TU Bergakademie Freiberg. 2011.
 12. Németh G. Le Millénaris à Budapest, la reconversion de l'ancienne usine de construction électrique Ganz // Situ, Revue des урраелог no. 26. 2015.
 13. Németh G. On Some Manufactures in Relation to the Industrial Landscape // Industry, Man and Landscape. Industrie, Homme et Paysage / Vanderhulst, Guido (ed.) Brussels: TICCIIH Belgium. 1992.
 14. Németh G. Prevailing ambivalence: The memory of Soviet-type урраелогиие and industrial heritage conservation in Hungary // TICCIIH Congress 2012 / Lin, Hsiao-Wei, Lin, Hui-Chen & Huang, Chun-Ming (eds). Chung Li: Chung Yuan Christian University. 2013.
 15. Németh G. University training // Industrial Heritage Re-tooled: The TICCIIH guide to Industrial Heritage Conservation / Douet, James (ed.). Lancaster: Carnegie Publishing Ltd & The International Committee for the Conservation of the Industrial Heritage. 2012.
 16. Nisser M. The industrial heritage – changing perspectives // Technology and industry. A Nordic heritage. Ed. By J. Hult and B. Nyström. Science History Publications/USA. 1992.
 17. Pobles obrers. Congrès internacional. International convention on Workers' villages and factory towns. 4 – 6 October 2018. National Science and Technology Museum of Catalonia. Terrassa. 2018.
 18. The industrial heritage. The third international conference on the conservation of industrial monuments. Ed. By M. Nisser. Nordiska museet. Stockholm, 1981.
 19. TICCIIH SWEDEN National Report 2006–2009. URL: <http://ticciih.org/wp-content/uploads/2013/04/Sweden2009.pdf>
 20. Villages ouvriers et villes-usines à travers le monde. Édition de G. Dorel-Ferrè. Université de Savoie Mont Blanc. 2016.
 21. Villages ouvriers, utopies ou réalités. Actes du colloque de Guise, n°24-25 de la revue L'archéologie industrielle en France. 1994.
 22. Индустриально-ландшафтный Демидов-парк [Электронный ресурс]: реновация старопромышленной территории, стратегия модернизации города Нижний Тагил и Нижнетагильского городского округа: электронная монография / Кузовкова М.В., Баранов Ю.М., Бунькова А.А.; Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал», Уральский федеральный ун-т им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина, Нижнетагильский технологический ин-т (фил.). – Нижний Тагил: Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал», 2013.

В.Б. Безгин

*Россия, г. Тамбов, Тамбовский государственный
технический университет*

«О БЕДНОЙ КРЕСТЬЯНКЕ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО»: РУССКАЯ БАБА В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ*

Феномен русской крестьянки и ее роль в повседневной жизни деревни эпохи модернизации еще не стали объектами глубокого и всестороннего анализа для современных исследователей. Изучение содержания обыденности российского села второй половины XIX – начала XX века и осмысление сути перемен в жизни крестьян эпохи модернизации могут быть достигнуты

при учете всего комплекса социокультурных условий, в том числе и «женского» фактора, во многом определявшего сферы деревенской повседневности. Важной составляющей проблемы является реакция традиционного социума на изменения привычного уклада, вызванные переменами в экономике, социальной структуре и культуре. Сельская баба, будучи носи-

* Расширенный вариант статьи Безгин В.Б. Женский фактор крестьянской повседневности: состояние современной историографии // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2014. № 5. С. 94–97.